

Вячеслав Мелас¹

ОТВЕТЫ НА ЗАМЕЧАНИЯ АНДРЕЯ ПАТКУЛЯ

Спасибо за интересные замечания, они позволяют мне уточнить мою позицию.

1) Я называю восприятие, принятие, поддержку и т. д. категориями, поскольку, как мне представляется, ни одно из этих понятий не является частным случаем более общего понятия (я включил эту ремарку в текст статьи). Конечно, эти понятия обозначают и раскрывают соответствующие феномены. В предыдущей статье я называл эти феномены способами бытия (что соответствует «модусам»). Но это не совсем точно, так как они только в некотором аспекте выступают как способы данности чего-либо, но имеют и свое собственное уникальное значение.

2) Что значит «бытие в наличии»? Я думаю, что его можно обозначить как чувственную данность в *present continuous*. Мое понимание существования — более широкое. Возьмем Ваш пример: «Мы можем сказать, что Сократ *есть* философ, но не можем сказать, что Сократ существует (хотя некогда и существовал)». Для меня Сократ существует, хотя и не как живой человек. Так мы говорим об умерших — «нет в живых», а не просто «нет». Но как раз вопрос о соотношении бытия и существования — не ключевой в данной работе. Я просто поясняю, в каком смысле я говорю о существовании. Понятие существования не может быть определено в краткой формулировке. Мое понимание существования представлено всей совокупностью примеров и их анализа в тексте статьи. Например, литературное произведение существует в культурном пространстве, если его читают и перечитывают. Вспоминают и цитируют. Иначе это просто массив слов, напечатанных на бумаге. И оно существует благодаря признанию. Существование происходит от глагола «существовать», а пример с Сократом и аналогичные примеры — это случай употребления «есть» как глагола-связки. И в таком случае он имеет не онтологическое, но чисто логическое значение. Для меня Сократ *есть* в том смысле, что мне известны идеи, им выдвинутые, т. е. Сократ для меня — это автор некоторых идей.

3) Очень рад, что Вас заинтересовала трактовка существования через принадлежность. Обсуждение этого вопроса заслуживает отдельной статьи. Здесь я хотел только отмежеваться от представления, что какая-либо вещь может существовать сама по себе. Как говорил Анаксимандр (?), сначала все вещи были вместе.

¹ Мелас Вячеслав Борисович — доктор физико-математических наук, профессор математико-механического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.
vbmelas@yandex.ru

4) Я согласен, что категория принятия нуждается в дополнительных пояснениях. Попробую представить их прямо здесь. Рассмотрим случай принятия решения. Скажем, некий человек бросил курить. Его мир изменился, сигареты есть, но курить их нельзя. То есть это уже и не сигареты в прежнем смысле. Но принятие существует не только на уровне личного решения, но и, скажем, в виде моральных норм, принятых в некотором сообществе. Моральные запреты существенным образом формируют жизненный мир, и они существуют, насколько нам известно, с давних времен. Тотем и табу, запрет инцеста — очень древние реалии. Однако, традиции культурной жизни не ограничиваются запретами. В математике мы вводим какой-то новый объект с помощью обозначений и определений, мы принимаем аксиомы, и они определяют объект как существующий. Но аксиомы существуют не только в математике. По существу, многие научные и обыденные представления играют роль аксиом, часто не сформулированных в явном виде (как это было и в математике до Евклида). Такие представления приняты и даже общеприняты и предопределяют наши рассуждения и выводы. Принять что-либо означает: сделать существующим, наподобие акта творения или изобретения. Что-либо однажды принятое существует до тех пор, пока мы от него не откажемся. Думаю, что этот феномен заслуживает отдельного, более подробного обсуждения.

5) Что касается связи способов существования с измерениями времени, эта идея пришла ко мне неожиданно в процессе написания статьи. Во-первых, я заметил, что обычно в философских рассуждениях под настоящим понимается *present indefinite*, неопределенно настоящее. Но под влиянием математической физики настоящее интерпретируется как точка на оси времени. Например, Шопенгауэр говорит в одном месте, что мир все время «проваливается» в прошлое. Это соображение заставило меня задуматься. Рассмотрим, например, феномен (катеорию) признания. Хотя признание осуществляется в настоящем, его объект принадлежит прошлому. Нельзя признать ненаписанный роман или несформулированное научное утверждение. Путем признания я не просто продлеваю существование произведения, но делаю его существующим. Непризнанное произведение не существует в качестве произведения, хотя налицо напечатанный и даже опубликованный текст. Потому что существовать для произведения художественной литературы — это значит быть читаемым (и почитаемым).

Другой пример. Преступником является лицо, признанное в качестве такового судом. Но, вот, например, говорят, что на самом деле он, возможно, невиновен. Такое утверждение неявно подразумевает, что уже после суда (мы предполагаем, что судья и присяжные добросовестно учли все улики и обстоятельства) вскрылись новые факты. Если мы что-то предполагаем, говоря о

прошлом, то имеем в виду, что в будущем это предположение окажется проверенным (и верным). Предположение и полагание относятся, таким образом, к будущему. Да, я думаю, что эта тема также заслуживает отдельной статьи.